

Глава 6

Рассказ Мо Яня натолкнул Дунхэ Си на интересные размышления. Глядя на поникшую голову бесчувственного Дунхэ Юя, он позволил своим губам изогнуться в ещё более широкой и предвкушающей усмешке.

«Поистине, добрейшей души человек».

Бедняга Юй, словно почуяв неладное даже в забыты, жалобно вздрогнул всем телом.

***

Дунхэ Си и его слуги говорили негромко, но после недавней стремительной и жестокой расправы в саду всё ещё царило оцепенение. В этой звенящей тишине каждое их слово отчётливо долетало до ушей застывших неподалёку служанок и конюхов.

Люди начали обмениваться многозначительными взглядами. Те, кто стоял поближе к господам, принялись торопливо шептаться, прикрывая рты ладонями.

— Сегодня в полдень сестра Цяо из Двора Синьлань сказывала, будто пятый молодой господин лишился памяти после того, как его утром вытащили из пруда, — зашептала одна из девушек.
— Я поначалу и ушам своим не поверила. Как это так — упасть в воду и всё позабыть?

— И я о том же! — подхватил другой слуга. — Но сестра Хуа из Двора Сянлань подтвердила: она ходила в Зал Жэньхэ за снадобьями и слышала, как лекарь Ли обсуждал это с лекарем Чжэном. Пятый господин и впрямь ударился головой при падении и теперь ничего не помнит.

Слуги и мелкие сошки осторожно сбились в кучку, передавая друг другу услышанные новости. В огромном поместье Дунхэ было много хозяев, а прислуги — ещё больше. Даже у тех господ, что давно съехали или вышли замуж, в старых дворах оставались люди для присмотра. Слуги в жилых покоях лишней раз боялись нос высунуть, чтобы их не обвинили в лени, а вот «хранители» пустующих дворов обожали шнырять по поместью и собирать сплетни.

Всё, что случалось в любой из ветвей семьи, первым же делом становилось известно им.

То, что Дунхэ Юй утром столкнул Си в пруд, секретом не было. После смерти второго господина Дунхэ Цзюня и его супруга У Ли, пятый господин последние два года то и дело терпел издевательства от двоюродного брата. Все к этому привыкли.

Кто бы мог подумать, что обычное падение в пруд обернётся потерей памяти?

Поначалу многие сомневались, но, услышав разговор юноши с его людьми, они окончательно

убедились в правдивости слухов. Старожилы поместья знали: обычно, когда приступ истерии проходил, память Си оставалась ясной. А сейчас он явно не понимал, что с ним происходит.

Слуги переглянулись между собой.

— Похоже, пятый молодой господин и впрямь всё забыл.

Одна молодая служанка с тревогой в голосе произнесла:

— Раньше, когда у него случался припадок, он хоть Старую госпожу слушался. А теперь, когда он никого не помнит, станет ли он их слушать?

Они слышали приказ Старшей госпожи Цю Вань позвать стариков, но в их душах закралось сомнение: если Си теперь для всех — чужак, подействует ли на него авторитет деда и бабки?

— Должен же... — неуверенно отозвалась другая. — Хоть он ничего и не помнит, они всё-таки его кровные дедушка с бабушкой.

Остальные лишь скептически переглянулись.

В это время Юй Янь и Ван Хунло устроились на длинной скамье под навесом галереи. Представление ещё не закончилось, и они не собирались уходить. Маленькая служанка, прислуживающая Юй Янь, подбежала к хозяйке и вполголоса передала догадки, услышанные от других:

— Старшая молодая госпожа, как вы думаете, станет ли сейчас Си-гэ'эр слушаться Старого господина и Старую госпожу?

В её голосе не было ни капли беспокойства. Слуги Двора Боцзинь, принадлежавшего первому молодому мастеру, всегда были преданы лишь своим хозяевам. А поскольку их господа вечно враждовали со Старшей госпожой, то и её бедам слуги только радовались.

Сейчас Дунхэ Си потерял память и впал в истерию. Пока другие дрожали от страха, обитатели этого двора втайне надеялись, что юноша окажется неуправляем. В конце концов, ни при жизни второго господина, ни после его смерти, их двор никогда не обижал пятого молодого господина.

Юй Янь посмотрела на свекровь:

— Матушка, а вы как считаете?

Ван Хунло перевела взгляд на юношу, небрежно стоящего у пруда. Её взор на мгновение задержался на Дунхэ Юе, который всё ещё висел в его руке без чувств. На ухоженном лице наложницы промелькнула усмешка.

— Кто знает... Поживём — увидим. Это дело быстро не кончится.

Вспомнив слухи, дошедшие до неё ранее, Хунло иронично сощурила свои лисьи глаза. Цю Вань строила такие изящные планы, так ловко всё рассчитала...

Какая жалость.

Она скользнула взглядом по лицу Дунхэ Си, которое в лучах солнца казалось ещё более изысканным и прекрасным. Таких людей не так-то просто подчинить своей воле.

Цю Вань, не подозревая о пересудах слуг, металась на месте. Она то испуганно выглядывала, не идут ли старики, то со смесью ярости и тревоги косилась на Дунхэ Си. Шёлковый платок в её руках был уже готов превратиться в лохмотья.

— Просыпайся.

Дунхэ Си не обращал на неё внимания. Он без тени сострадания с силой встряхнул Юй-гэ'эр, а затем брезгливо посмотрел на мокрый подол своих одежд.

— Ты такой грязный. Весь мой новый наряд испортил, — произнёс он с таким видом, будто и вовсе не был виновником случившегося.

Мо Шу и Мо Янь едва сдерживали смех. Им казалось, что потерявший память господин стал куда язвительнее. Окружающие могли верить в приступ истерии, но они-то понимали: всё дело в переменах в его характере.

Впрочем, в нынешнем Си и впрямь проглядывали черты того, прежнего «защитника».

Разумеется, слуги не собирались никого переубеждать. Пусть все и дальше думают, что у пятого господина начался припадок — так окружающие будут больше его бояться, и жизнь в поместье станет для него куда спокойнее.

После нескольких особенно сильных рывков Дунхэ Юй наконец пришёл в себя.

Он разразился мучительным кашлем. Нос и рот были забиты тошнотворной жижей, в горле застрял песок. Слезы и сопли текли по лицу Юя ручьём. Всю свою жизнь самые позорные и жалкие мгновения он переживал именно из-за этого никчёмного Си.

Глаза Дунхэ Юя покраснели от ярости и боли, в них читалась жгучая ненависть. Больше всего на свете он хотел, чтобы этот выродок отправился на тот свет вслед за своими родителями.

Цю Вань хотела было закричать, но страх перед неменяемым племянником заставил её осесть. Она лишь с ненавистью поджала губы, не сводя тревожного взгляда с сына. Видя, как он заходится в кашле, она едва не лишилась чувств.

— Цуй-эр! — вскричала она, обращаясь к служанке. — Живо иди посмотри, почему дедушка с бабушкой до сих пор не пришли!

А затем добавила сквозь зубы:

— Дрянная девчонка, даже поручение выполнить не может. Ну, погоди у меня, я с ней ещё поквитаюсь.

Цуй-эр покорно кивнула и бросилась прочь.

Цю Вань видела, как её сына трясёт от кашля. Ей хотелось приказать Си отпустить его, но слова застревали в горле — она боялась разозлить его ещё сильнее и навлечь на Юя новые мучения.

В её сердце kloкотала глухая злоба.

«Погоди... Вот только господин договорится с префектом Ху, и мы отправим тебя к нему. Посмотри, как ты тогда запоёшь, мерзавец».

Когда кашель Дунхэ Юя наконец поутих, прямо над его ухом прозвучал холодный, спокойный голос Дунхэ Си:

— Ну что, продолжим?

Продолжим? Продолжим что?

Юй на мгновение замер в растерянности. Однако следующее действие Дунхэ Си быстро прояснило смысл его слов.

Си, усмехнувшись, снова окунул его в пруд — и на этот раз не просто ткнул лицом, а погрузил целиком.

Раздалось громкое бульканье. Дунхэ Юй даже не успел вскрикнуть от ужаса, как вода сомкнулась над его головой, оставив на поверхности лишь череду пузырьков и расходящиеся

круги.

— А-а-а-а! Дунхэ Си, ты, проклятый выродок! Остановись! Мой Юй-гэ'эр! Кто-нибудь, оттащите его! Скорее!

Цю Вань не сразу осознала, что произошло, но когда поверхность воды стала гладкой и её сын исчез из виду, она истошно закричала. Её визг пронзил тишину сада. Забыв о страхе, она бросилась к Дунхэ Си, лихорадочно призывая на помощь всех вокруг. Она до смерти боялась, что её сын захлебнётся.

Ван Хунло и Юй Янь от неожиданности вскочили со своих мест.

— Си-гэ'эр совсем обезумел? — пробормотала Юй Янь, глядя на творящийся у пруда хаос.

Глаза Ван Хунло азартно блеснули. Она коротко рассмеялась, обнажая губы, накрашенные ярко-красной помадой.

— Как интересно... Помяни моё слово: в этом доме скоро всё перевернётся вверх дном.

Планы Цю Вань, похоже, рассыпались в прах.

Мо Шу и Мо Янь ещё в самом начале предусмотрительно отступили в сторону. Они понимали, что рядом с господином будут только путаться под ногами и ничем не помогут.

Когда Цю Вань попыталась подбежать, Дунхэ Си одним резким движением выдернул захлёбывающегося Юя из воды, а затем, не оборачиваясь, вскинул ногу.

Старшая госпожа получила сильный удар и отлетела назад. Глядя на то, как она стонет от боли, юноша довольно прищурился.

«Истерия — всё-таки чудесное оправдание».

Он мельком глянул на тётку, вокруг которой уже суетились слуги, и снова повернулся к кузену. Си с силой вдавил голову Дунхэ Юя обратно под воду.

— Мой дорогой братец, не держи на меня зла, — прошептал он так, чтобы слышал только Юй.
— Я лишь хороший ученик. Беру с тебя пример.

И, глядя в его полные ужаса глаза, Дунхэ Си мягко добавил:

— Просто я умею творчески подходить к делу.

Неизвестно, что в этот момент подумал несчастный Юй, но Ван Хунло и Юй Янь, решившие было вмешаться для вида, невольно вздрогнули, и у обеих дернулись уголки губ.

«Да ты не просто «умеешь творчески подходить», — подумали они, — ты подходишь к этому чересчур творчески».

<http://bllate.org/book/15311/1354336>